

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Три женщины Джеймса Бонда

Путь к гармонии: Шону Коннери – 75 лет

Елена Кутловская

Согласно опросу, проведенному Yahoo Messenger в июне 2005 года, Шон Коннери признан обладателем наиболее сексуального голоса среди мужчин, занятых в шоу-бизнесе. Несмотря на свои 75 лет, сэр Шон обогнал Робби Уильямса и Тома Джонса, оставив им вторую и третью ступеньки почетного пьедестала. К слову, в 1990 году журнал «Пипл» также назвал Коннери самым сексу-

Поэтому об учебе в престижных колледжах Коннери даже не думал, а когда подросток пошел служить матросом в британский Военно-морской флот. Там он сделал себе две огромные татуировки («мама и папа», а также «Шотландия навсегда»), от которых впоследствии приходило в ужас все его дамы сердца. Там же Шон потерял энное количество зубов в драке и заменил их на золотые протезы. Это обстоятельство тоже смущало его возлюбленных, правда, лишь в первые дни знакомства.

К женскому полу Коннери всегда был равнодушен. В 1956 году в его жизни появилась гражданская жена. Ее звали Джулия Хамилтон, ей был 21 год, и она была прекрасно образованна. Обаятельная девушка стала не столько спутницей жизни, сколько справочником по культуре для необразованного начинающего актера. Он с удовольствием целовал ее и с не меньшим удовольствием пользовался ее связями в мире искусства. Это быстро подметила мама Джулии и не разрешила дочери стать женой Шона.

Много позже, в 1992 году, несостоявшаяся теща Коннери с удовольствием давала интервью журналистам, рассказывая следующее: «Джули была уверена, что он достигнет высот в жизни и станет настоящей звездой. Лично я сомневалась в нем и не считала его хорошей кандидатурой на роль моего зятя. Джули, несомненно, была в него влюблена, и, когда он нашел жилье в Уовен Мьюс, они жили вместе довольно долго. Я дала ему кое-какую мебель, которую так и не получила обратно. Больше всего мне не нравилось в нем то, что у него были ужасные манеры и эта страшная татуировка на руках. Моя дочь тогда серьезно болела – у нее были проблемы с позвоночником. Она лежала в больнице, ей сделали операцию. Я вспоминаю, как он потом разрешал ей носить тяжелые чемоданы! Вы видите, я совсем не была очарована им. Я думала, что он был бы очень тяжелым человеком в семейной жизни и не смог бы сделать мою дочь счастливой».

Следующая избранница Шона Коннери отличалась экстра-

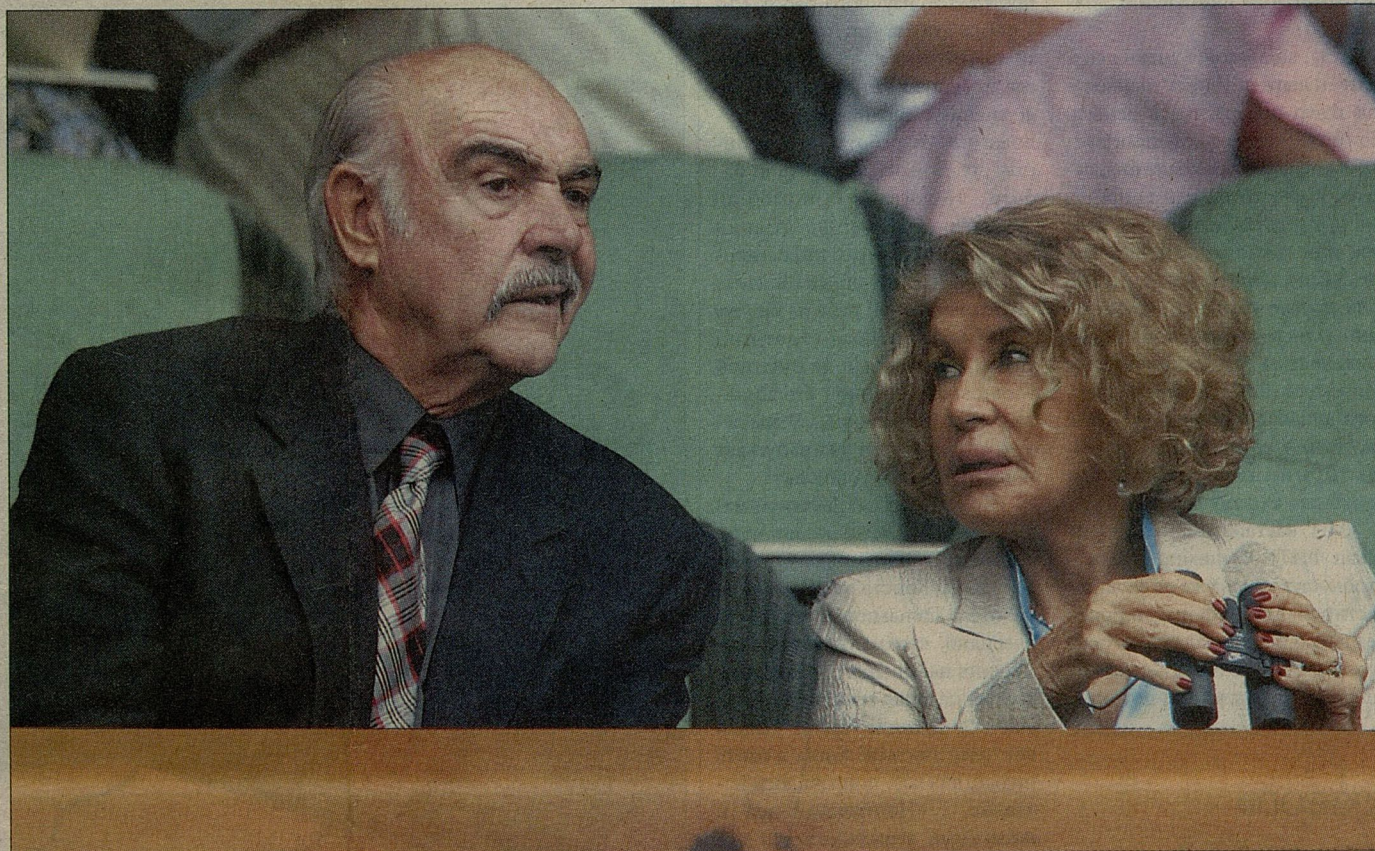
Его обожали, его восславляли и ему немало платили. Однако в списке самых богатых знаменитостей он занимает лишь двухсотое место

альным мужчиной года (актер отмечал тогда шестидесятилетие). Сам сэр Шон отреагировал на лестную оценку журналистов экстравагантно – он попытался передать эту награду Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Президент СССР, по словам Коннери, обладает «потрясающим сочетанием интеллигентности, ясности ума и просветленности Будды, а кроме того, является обладателем замечательной лысины».

Шон Коннери родился 25 августа 1930 года в бедной шотландской семье. В детстве у него не было даже собственной кровати – он спал в ящике шкафа.

Огромный, эгоистичный, напористый и драчливый Коннери обладал отменной фигурой. Это позволило ему стать натурщиком в художественном колледже Эдинбурга и получать семь шиллингов в час за позирование в обнаженном виде. Активные занятия бодибилдингом увенчались успехом – ему вручили бронзовую медаль на конкурсе «Мистер Вселенная».

Через пару лет Шон поступил в театральную студию. Но богемная жизнь его мало коснулась. Он так и остался замкнутым, раздражительным и неразговорчивым молодым человеком.

Последние тридцать лет для Шона Коннери – это годы счастливого брака с Мишелин Рокебрун.

Фото Reuters

вагантными выходками: курила сигары и на огромной скорости гоняла на мотоцикле по улицам Лондона. Ее звали Диана Силенто, она была актрисой. Вот как ее описывает известная голливудская журналистка Гедда Хоппер: «Маленькая живая девушка с прямыми шелковистыми волосами цвета кукурузы, с зелеными глазами и большим ртом, она представляет собой смесь французской, шотландской и датской крови по материнской линии, в то время как ее отец – итальянец. Диана на протяжении своей жизни жила в Австралии, Анг-

лии и Америке, и каждая страна внесла что-то свое в ее личность и ее искусство».

Шону был 31 год, Силенто – 24. Она не сразу его восприняла. Ей казалось, что Коннери держится слишком вызывающе. Диану раздражала его бесцеремонность и постоянная готовность критиковать других. При этом он всегда предпочитал прямо высказывать свои мысли. Что касается Шона, то он говорил о Силенто как о самостоятельной особе (видимо, имея в виду ее независимость от мамы), похожей на него и очень не похо-

жей на всех женщин, когда-либо встречавшихся в его жизни.

Вскоре и Диана «рассмотрела» в Коннери настоящего мужчину, который так не похож на окружающих ее «хлопиков». У них начался роман, закончившийся тайной свадьбой в Гибралтаре. Но отношения между супругами никак не складывались – Шон и Диана бурно ссорились и постоянно жили на грани разрыва. К тому времени Коннери для всего мира утратил личностные черты и превратился в Джеймса Бонда. Его обожали, его восславляли и ему нема-

ло платили. Однако в списке самых богатых знаменитостей он занимает лишь двухсотое место.

Окончательно рассорившись с Дианой, актер укатил на соревнования по гольфу (Коннери обожает спорт), где познакомился со своей последней женой, художницей Мишелин Рокебрун. Кино эта дама не очень любила, поэтому с трудом узнала в Шоне великого и могучего мистера Бонда. Это обстоятельство так восхитило Коннери, что он тут же влюбился в Рокебрун, несмотря на то, что она была старше его.

Они провели вместе пару дней и разъехались по домам. Мишелин была уверена, что больше никогда не встретится с Шоном. Однако через три месяца он позвонил ей и сказал, что они срочно должны увидеться, он не может забыть время, проведенное вместе, и убежден, что любит ее. В 1973 году он разводится с Силенто, оставив двоих сыновей и дочь, а в 1975 году (опять-таки тайно) женится в Гибралтаре на Мишелин. После чего они отправляются жить на Багамы.

Союз с новой избранницей сердца оказался очень гармоничным. Жена вырастила для Шона изысканный сад с прекрасными пахучими кустарниками и цитрусовыми деревьями, где он, утомленный славой и творческими неудачами, скрывался от мира. Она поддерживала его в трудные минуты, разделяла все его идейные воззрения, в том числе и активную пропаганду политической независимости Шотландии. Не мешала тратить деньги на детей, на создание Эдинбургской киностудии, финансировать мероприятия «зеленых» по защите природы Шотландии. Она гордо следила за церемонией вручения мужу рыцарского титула. И они вместе возмущались военной кампанией против Ирака.

Последний раз их видели на чешской премьере фильма «Лига выдающихся джентльменов», где Коннери сыграл одну из главных ролей. Они мило держались за руки, и седовласый сэр Шон со страшным scottish акцентом признавался в любви – сначала зрителям, а затем Шотландии и Мишелин. ■